Принцип реабилитационного паритета в делах о банкротстве: анализ практики Верховного Суда Российской Федерации

Кривощеков Вячеслав Сергеевич
аспирант, кафедра гражданско-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет МФЮА, crivoshekow@yandex.ru

В статье исследуется принцип реабилитационного паритета как ключевой критерий судебного контроля за мировым соглашением в деле о банкротстве. Проанализированы правовые позиции Верховного Суда РФ, сформированные в период с 2015 по 2024 год, в том числе Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 21 сентября 2023 г. по делу «Лафер-Юг» (№ 308-ЭС20-3526). Выявлена эволюция стандартов судебной проверки мировых соглашений — от формальной проверки соответствия закону к содержательной оценке реабилитационной направленности. Установлено, что принцип реабилитационного паритета требует сравнения предлагаемых условий мирового соглашения с ликвидационным сценарием, а использование мирового соглашения в качестве инструмента фактической ликвидации должника является основанием для отказа в его утверждении вне зависимости от волеизъявления кредиторского большинства.

Ключевые слова: мировое соглашение, банкротство, реабилитационный паритет, несогласные кредиторы, судебный контроль, ликвидационный сценарий, Верховный суд рф.

Мировое соглашение как инструмент выхода из банкротства остается объектом острых теоретических разногласий, не получивших разрешения ни в доктрине, ни в правоприменении. Закон о банкротстве [1] допускает широкий спектр договорных инструментов – от рассрочки и прощения долга до конвертации требований в участие в капитале и замещения активов. Между тем статистика неумолима: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2023 год из 5 440 компаний, прошедших наблюдение, мировое соглашение было заключено лишь в 143 случаях – менее трех процентов от общего числа дел. При этом за рассматриваемый период правовая позиция Верховного Суда РФ претерпела существенную эволюцию – от формальной проверки условий соглашения к их содержательной оценке. Именно эта эволюция составляет предмет настоящего исследования.

Вопрос о стандартах судебного контроля за утверждением мирового соглашения в деле о банкротстве не является новым для отечественной доктрины. М. А. Рожкова, анализируя природу мирового соглашения, указывала, что суд при его утверждении выступает не пассивным регистратором достигнутого компромисса, а активным участником, проверяющим законность условий и их соответствие интересам всех кредиторов, в том числе тех, кто не участвовал в голосовании [2, с. 267]. В.А. Химичев, в свою очередь, обращал внимание на то, что суд обязан отказать в утверждении, если мировое соглашение фактически не предоставляет кредиторам реальной перспективы погашения долгов, превращаясь в инструмент затягивания банкротных процедур [3, с. 120]. Однако в течение длительного времени эти теоретические позиции расходились с практикой арбитражных судов, которые нередко ограничивались проверкой формального соответствия условий соглашения требованиям закона, не давая содержательной оценки его реабилитационной направленности. Первой значимой вехой на пути к содержательному судебному контролю стало Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2005 г. № 97 [4]. Так, сформулирована позиция, предвосхитившая принцип реабилитационного паритета: суд не утверждает мировое соглашение, если его условия ставят несогласных кредиторов в положение худшее по сравнению с тем, на что они могли бы рассчитывать при удовлетворении требований в порядке, установленном законом. Иными словами, уже в 2005 году высшая судебная инстанция по арбитражным делам обозначила ориентир – сравнение мирового соглашения с ликвидационным сценарием как обязательный элемент судебной проверки.

На практике, однако, этот ориентир долгое время оставался скорее декларативным. Суды первой и апелляционной инстанций нередко ограничивались проверкой голосования на собрании кредиторов и наличия задолженности перед кредиторами первой и второй очереди – то есть тех формальных условий, которые прямо названы в ст. 160 Закона о банкротстве [1]. В.Ф. Попондопуло, исследуя функцию судебного контроля в банкротстве, фиксировал эту проблему: суды рассматривают утверждение мирового соглашения как технический акт, а не как содержательную оценку реабилитационного плана должника [5, с. 278]. В итоге мировое соглашение превращалось в удобный инструмент для достижения самых разных целей – не всегда совпадавших с задачей восстановления платежеспособности.

Перелом в подходе наметился с началом активной работы Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Определение от 29 января 2015 г. № 305-ЭС14-3217 по делу № А40-77449/2012 [6] закрепило позицию, согласно которой утверждение мирового соглашения, условия которого заведомо неисполнимы с учетом реального финансового состояния должника, является нарушением закона. Этот вывод, на первый взгляд очевидный, имел важное практическое значение:

суд обязан оценивать не только то, что написано в соглашении, но и то, насколько реально его исполнение. Тем самым в судебную проверку был введен элемент экономического анализа – обязанность суда убедиться в исполнимости принятых должником обязательств.

Дальнейшее развитие этот подход получил в Определении Верховного Суда РФ от 25 мая 2020 г. № 305-ЭС15-11067 по делу № А40-10099/2014 [7]. Именно в этом акте был использован термин «реабилитационный паритет» применительно к проверке условий мирового соглашения. Коллегия указала: условия мирового соглашения не должны ухудшать положение несогласных кредиторов по сравнению с тем результатом, который они получили бы при реализации имущества должника в конкурсном производстве. При этом бремя доказывания того, что предлагаемые условия не хуже ликвидационного сценария, возлагалось на сторонников соглашения – прежде всего на кредиторское большинство, инициировавшее его заключение. Это было принципиальным сдвигом: суд перестал исходить из презумпции добросовестности большинства и начал требовать от него содержательного обоснования.

Наиболее полное воплощение принцип реабилитационного паритета получил в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. № 308-ЭС20-3526 по делу № А32-26161/2019 – деле о банкротстве ООО «Лафер-Юг» [8]. Это определение заслуживает детального рассмотрения, поскольку в нем Верховный Суд РФ не просто разрешил конкретный спор, но и дал развернутую концептуальную характеристику пределов судебного контроля при утверждении мирового соглашения.

Фабула дела такова: собрание кредиторов ООО «Лафер-Юг» утвердило мировое соглашение, по условиям которого требования большинства кредиторов погашались путем передачи им незавершенного строительством нежилого здания с готовностью около 90%. Здание являлось единственным ликвидным активом должника – компании в сфере строительства и оборота недвижимости. На ранее проводившихся торгах начальная цена объекта составляла 712 миллионов рублей, тогда как по условиям мирового соглашения здание передавалось кредиторам по существенно более низкой оценке.

Суды первой инстанции и округа мировое соглашение утвердили, указав на его экономическую обоснованность. Верховный Суд РФ эти судебные акты отменил. Отменяя судебные акты, коллегия сформулировала несколько принципиально важных тезисов [8].

– при утверждении мирового соглашения суд обязан проверить его на соответствие принципу реабилитационного паритета. Реализация любого реабилитационного плана не должна ухудшать положение несогласных кредиторов по сравнению с тем, как если бы имущество должника продавалось в ликвидационной процедуре.

– количественное превосходство голосов «за» не освобождает суд от содержательной оценки условий соглашения. Кредиторское большинство не вправе принимать произвольные решения в ущерб меньшинству.

– суд обязан оценивать не только юридическую корректность условий, но и их экономическую целесообразность, а также степень вероятности исполнения с учетом рыночной конъюнктуры.

– мировое соглашение, фактически направленное на распределение активов должника без торгов в пользу избранного круга кредиторов, не является реабилитационной процедурой по своей сути – это замаскированная ликвидация, противоречащая природе института.

Показательно и процессуальное обстоятельство, отмеченное Верховным Судом РФ: нижестоящие суды проигнорировали четыре заявления о намерении третьих лиц погасить требования кредиторов, поданные еще за полтора года до рассмотрения ходатайства об утверждении мирового соглашения. Между тем погашение требований кредиторов третьим лицом является самостоятельным реабилитационным механизмом, позволяющим сохранить имущественную базу бизнеса должника, – в отличие от мирового соглашения, по условиям которого единственный ликвидный актив передается кредиторам. Верховный Суд РФ констатировал: в подобной ситуации ходатайство об утверждении мирового соглашения не могло быть рассмотрено ранее разрешения этих заявлений.

Практическое значение принципа реабилитационного паритета, сформулированного в деле «Лафер-Юг», трудно переоценить. Он вводит конкретный алгоритм судебной проверки, который суды нижестоящих инстанций обязаны применять при утверждении мировых соглашений. Суд устанавливает, какой результат кредиторы получили бы при реализации имущества на торгах, и сопоставляет его с предложенными условиями. Если предложенное хуже конкурсного — отказ без дальнейшего обсуждения; если сопоставимо или лучше — суд переходит к проверке исполнимости и добросовестности условий. Утверждение возможно лишь при положительном итоге обеих стадий проверки.

Е.Д. Суворов, рассуждая о роли права в реабилитации бизнеса, обращает внимание на принципиальную разницу между процедурами, действительно направленными на восстановление платежеспособности, и теми, что лишь имитируют реабилитационный результат [9, с. 11]. Дело «Лафер-Юг» является наглядным примером второго варианта: формально мировое соглашение удовлетворяло требованиям закона — большинство проголосовало «за», задолженность перед первой и второй очередью была погашена, условия были определенны. Но содержательно оно лишало должника имущественной базы для продолжения деятельности, что полностью противоречило реабилитационной природе института.

Принцип реабилитационного паритета, однако, не следует понимать как абсолютный запрет на любые условия мирового соглашения, уступающие гипотетическому конкурсному результату. В ряде случаев реабилитационный потенциал мирового соглашения оправдывает определенные уступки со стороны несогласных кредиторов – именно потому, что сохранение бизнеса создает перспективу большего удовлетворения в будущем по сравнению с немедленной ликвидацией. С.А. Карелина точно формулирует этот баланс: эффективность восстановительных мер в мировом соглашении всегда определяется не столько их юридическим содержанием, сколько реальной экономической перспективой, которую они создают для должника [10, с. 710]. Иными словами, уступки несогласных кредиторов допустимы — но лишь тогда, когда они компенсируются обоснованной перспективой реабилитации, а не просто констатацией того, что большинство так проголосовало.

Немаловажно, что дело «Лафер-Юг» не является единственным в своем роде. Начиная примерно с 2018–2019 годов прослеживается устойчивая тенденция к ужесточению содержательного контроля. В Определении Верховный Суд РФ от 30 марта 2018 г. № 305-ЭС17-19680 по делу № А40-221705/2015 [11] Коллегия отменила утвержденное мировое соглашение в связи с тем, что условия прощения части долга были сформированы без проверки их справедливости применительно к несогласным кредиторам. В Определении от 27 мая 2019 г. № 305-ЭС18-25601 по делу № А40-150430/2014 [12] вновь была подтверждена недопустимость условий в части обязательных платежей, выходящих за рамки налогового законодательства, – но и здесь суд акцентировал внимание не только на формальном нарушении, но и на том, что такие условия ставят уполномоченный орган в заведомо неравное положение по сравнению с частными кредиторами.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как принцип реабилитационного паритета соотносится с принципом свободы договора. Часть цивилистической доктрины традиционно рассматривала мировое соглашение прежде всего как договорный инструмент, в котором суд не должен вмешиваться в содержание достигнутого кредиторами и должником компромисса. Именно на этом тезисе основывались критики активного

судебного контроля. О.Ю. Скворцов, исследуя природу процессуальных договоров, указывал: суд в мировом соглашении – не стороны переговоров, а гарант законности [13, с. 101]. Между тем практика Верховного Суда РФ последних лет дает иной ответ: гарантия законности в деле о банкротстве предполагает не просто проверку соответствия условий нормам права, но и проверку того, не нарушает ли достигнутый большинством компромисс права тех, кто остался в меньшинстве. Это закономерное ограничение свободы договора в условиях коллективной процедуры, где меньшинство принудительно связывается решением большинства.

Принцип реабилитационного паритета оказал влияние и на более широкую дискуссию о реформировании законодательства о банкротстве. В декабре 2025 года Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко на ежегодном совещании со статс-секретарями федеральных органов исполнительной власти прямо указала на то, что «норма о санации нужна экономике как воздух» и призвала ускорить принятие соответствующих законодательных изменений [14]. В марте 2026 года сенатором Н.А. Журавлевым совместно с депутатами Государственной Думы был внесен законопроект № 1188799-8, предусматривающий введение института соглашения о санации как досудебного договорного механизма реструктуризации с судебным контролем на стадии распространения условий на несогласных кредиторов [15]. Примечательно, что базовым критерием допустимости такого соглашения в законопроекте также является сравнение его условий с ликвидационным сценарием – то есть тот самый принцип реабилитационного паритета, выработанный судебной практикой.

Таким образом, принцип реабилитационного паритета прошел путь от доктринального ориентира, намеченного в Информационном письме Президиума ВАС РФ № 97 еще в 2005 году, до конкретного алгоритма судебного контроля, закрепленного в практике Верховного Суда РФ в 2023 году. Его суть сводится к следующему: мировое соглашение в деле о банкротстве оправдано лишь тогда, когда оно предлагает несогласным кредиторам результат не хуже ликвидационного, а сам должник сохраняет реальную возможность продолжить хозяйственную деятельность. Использование мирового соглашения как инструмента фактического распределения активов в пользу кредиторского большинства без сохранения бизнеса должника противоречит природе института и является самостоятельным основанием для отказа в утверждении – вне зависимости от формального соблюдения процедуры голосования.

Изложенное имеет прямое практическое значение. Инициаторам мирового соглашения следует заблаговременно готовить экономическое обоснование, подтверждающее превосходство предлагаемых условий над ликвидационным результатом — иначе суд вправе отказать уже на стадии проверки. Нижестоящим судам необходимо выйти за рамки формального подсчета голосов и оценивать условия соглашения по существу применительно к несогласным кредиторам. Наконец, законопроект Журавлева органично встраивается в выработанную судебной практикой систему требований к реабилитационным инструментами способен перенести контрольную точку на более ранний этап финансовых затруднений должника.

Литература

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/. – Дата доступа: 01.03.2026.
2. Рожкова, М. А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2004. – 348 с.
3. Химичев, В. А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В. А. Химичев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 174 с.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
5. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование / В. Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 432 с.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 305-ЭС14-3217 по делу № А40-77449/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.05.2020 № 305-ЭС15-11067 по делу № А40-10099/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526 по делу № А32-26161/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
9. Суворов, Е. Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права / Е. Д. Суворов // Право и бизнес. – 2021. – № 2. – С. 9–13.
10. Карелина, С. А. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. Т. 2 / С. А. Карелина. – М. : Статут, 2019. – 848 с.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2018 № 305-ЭС17-19680 по делу № А40-221705/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.05.2019 № 305-ЭС18-25601 по делу № А40-150430/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru. – Дата доступа: 01.03.2026.
13. Скворцов, О. Ю. К вопросу о договорах в сфере процессуальных отношений / О. Ю. Скворцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2009. – № 3. – С. 98–112.
14. Матвиенко призвала скорее принять закон о реформе процедуры банкротства // Сенат Информ. – 2025. – 17 декабря. – URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_prizvala_skoree_prinyat_zakon_o_reforme_protsedury_bankrotstva/ (дата обращения: 01.03.2026).
15. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предупреждения банкротства и расширения возможностей финансового оздоровления», рег. № 1188799-8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1188799-8. – Дата доступа: 01.03.2026.

The principle of rehabilitation parity in bankruptcy proceedings: analysis of the practice of the supreme court of the Russian Federation

Krivoshchekov V.S.
Moscow Finance and Law University MFUA

The article examines the principle of rehabilitation parity as a key criterion for judicial review of settlement agreements in bankruptcy proceedings. The legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation formed between 2015 and 2024 are analysed, including the Ruling of the Economic Disputes Chamber of 21 September 2023 in the Lafer-Yug case (No. 308-ES20-3526). The evolution of judicial review standards for settlement agreements is traced — from formal verification of statutory compliance to substantive assessment of rehabilitation intent. It is established that the rehabilitation parity principle requires comparing the proposed terms of a settlement agreement against a liquidation scenario, and that using a settlement agreement as an instrument of de facto liquidation constitutes grounds for refusal of its approval regardless of the majority creditors' vote.

Keywords: settlement agreement, bankruptcy, rehabilitation parity, dissenting creditors, judicial review, liquidation scenario, supreme court of the Russian Federation.

References

1. Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated October 26, 2002, No. 127-FZ [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/. – Access date: March 1, 2026.
2. Rozhkova, M. A. Settlement Agreement in Arbitration Court: Theoretical and Practical Issues / M. A. Rozhkova. – Moscow: Statut, 2004. – 348 p.
3. Khimichev, V. A. Protection of Creditors' Rights in Bankruptcy / V. A. Khimichev. – Moscow: Wolters Kluwer, 2005. – 174 p.

4. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 20.12.2005 No. 97 "Review of the Practice of Considering Disputes by Arbitration Courts Related to the Conclusion, Approval, and Termination of Settlement Agreements in Insolvency (Bankruptcy) Cases" [Electronic resource]. - Access mode: https://www.consultant.ru. - Access date: 01.03.2026.
5. Popondopulo, V. F. Bankruptcy. Legal Regulation / V. F. Popondopulo. - 2nd ed., revised. and enlarged. - M.: Prospect, 2016. - 432 p.
6. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 29, 2015 No. 305-ES14-3217 in case No. A40-77449/2012 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru. – Access date: March 1, 2026.
7. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 25, 2020 No. 305-ES15-11067 in case No. A40-10099/2014 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru. – Access date: March 1, 2026. 8. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 21, 2023, No. 308-ES20-3526 in case No. A32-26161/2019 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru. – Access date: March 1, 2026.
9. Suvorov, E. D. Business Rescue, Bankruptcy, and the Role of Law / E. D. Suvorov // Law and Business. – 2021. – No. 2. – Pp. 9–13.
10. Karelina, S. A. Insolvency (Bankruptcy): a training course: in 2 volumes. Vol. 2 / S. A. Karelina. – Moscow: Statut, 2019. – 848 p.
11. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 30, 2018 No. 305-ES17-19680 in case No. A40-221705/2015 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru. – Access date: March 1, 2026.
12. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 27, 2019 No. 305-ES18-25601 in case No. A40-150430/2014 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru. – Access date: March 1, 2026. 13. Skvortsov, O. Yu. On the Issue of Contracts in the Sphere of Procedural Relations / O. Yu. Skvortsov // Bulletin of the St. Petersburg University. Law. - 2009. - No. 3. - P. 98-112.
14. Matvienko called for the speedy adoption of the law on bankruptcy procedure reform // Senate Inform. - 2025. - December 17. - URL: https://senatinform.ru/news/matvienko_prizvala_skoree_prinyat_zakon_o_reforme_protsedury_bankrotstva/ (date of access: 01.03.2026).
15. Draft Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Bankruptcy Prevention and Expanding Opportunities for Financial Recovery”, reg. No. 1188799-8 [Electronic resource]. – Access mode: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1188799-8. – Access date: 01.03.2026.